

БОРИС АЛЕКСАНДРОВИЧ ЮРЦЕВ 1932—2004 (к 75-летию со дня рождения)

BORIS A. YURTSEV. 1932—2004 (TO THE 75TH ANNIVERSARY OF HIS BIRTHDAY)

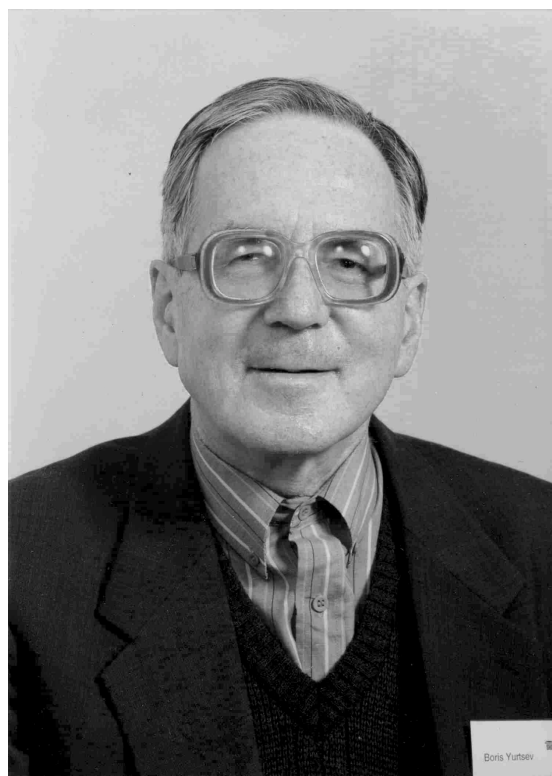
15 марта 2007 г. исполнилось бы 75 лет со дня рождения крупного ботаника, заслуженного деятеля науки, лауреата Государственной премии СССР, доктора биологических наук, профессора Бориса Александровича Юрцева. До своего 75-летия он не дожил двух лет.

Б. А. родился в Москве, где впоследствии, закончив школу, поступил на биологический факультет Московского государственного университета. На кафедре геоботаники в то время преподавали такие блестящие специалисты-геоботаники, как А. А. Уранов, Н. Я. Кац, С. Н. Тюремнов, а непосредственными учителями Б. А. были И. Г. Серебряков, Т. А. Работнов и П. А. Смирнов, благодаря которым Б. А. получил широкое биологическое образование: он стал флористом, систематиком, ботанико-географом широкого профиля. Широта научных интересов Б. А. проявилась рано: его первая статья, опубликованная в студенческие годы (1951), была посвящена изучению корневых систем травянистых многолетников, а темой дипломной работы была эволюция жизненных форм некоторых видов кленов секции *Platanioidea*.

В 1955 г. после окончания Университета Б. А. был принят в Сектор Крайнего Севера Ботанического института им. В. Л. Комарова, руководимый крупным исследователем Арктики профессором Б. А. Тихомировым, что и определило его дальнейшую жизнь в науке.

Вся научная деятельность Б. А. была посвящена изучению растительного покрова Арктики и сопредельных территорий. Начиная с 1955 г. Б. А. почти ежегодно участвовал в экспедиционных работах: сначала в низовьях р. Лены, затем на хребте Сунтар-Хаята (Восточная Якутия) и, наконец, с 1964 г. на Чукотке и о-ве Врангеля, растительный покров которых стал объектом его интересов.

Наряду с основными в его научной практике флористическими работами, включая методики сравнительной флористики, очень скоро он начал публиковать статьи и по растительности Арктики (1961, 1962 и др.), уделяя наибольшее внимание ботанико-географической характеристике Восточной Сибири и Чукотки, скрупулезно изучая распре-

деление растительных сообществ в пределах ландшафта, закладывая профили, выявляя микропоясные ряды, описывая плакорные и интразональные сообщества, обращая внимание на особенности состава сообществ в зависимости от минерального состава почв. В одной из крупных работ по растительности индигирского склона горного узла Сунтар-Хаята, где было выполнено описание растительности по поясам и типам ландшафтов и проведен сравнительный анализ распределения сообществ в континентальных и гумидных условиях, впервые были предложены критерии оценки активности видов в ландшафте — своего рода мост между флористикой и геоботаникой. Увлечение флорой

и растительностью Арктики, желание познать глубинные закономерности происхождения растительного покрова этого своеобразного региона привело Б. А. к идее существования особого гипоарктического пояса, объединяющего южные подзоны Арктики и северные — Бореальной области. На эту тему ему было предоставлено право выступить с докладом на XIX Комаровских чтениях, в дальнейшем опубликованном (1966) в виде монографии.

В течение 40 лет почти все внимание и время Б. А. было отдано Чукотке — интереснейшей и сложнейшей во многих аспектах горной стране на Северо-Востоке Азии. В результате многоплановой работы появилась новая концепция роли Берингии в становлении растительного покрова Арктики, с включением в нее пространств Ангарида, — так называемая Мегаберингия (1986б). Горная специфика Чукотской страны заставила Б. А. пересмотреть принципы районирования столь сложной территории, что нашло отражение в применении понятия «анклав» при ботанико-географическом районировании Чукотки (1974а).

Любимым объектом Б. А. стали степные сообщества Северо-Востока Азии: их описанию посвящено более 10 работ, в которых показано, что они не являются редкостью в столь высоких широтах и встречаются достаточно широко от среднего течения р. Лены, верховьев рек Яны и Индигирки до перешейка Чукотского полуострова и о-ва Врангеля. При публикации геоботанических описаний степных сообществ Б. А. анализировал их видовой состав, выявляя и классифицируя разнообразие столь своеобразной для Арктики и Субарктики растительности, которую он рассматривает как реликтовые плейстоценовые комплексы (1971, 1974б, 1978, 1981).

Прекрасно зная палеогеографическую литературу, Б. А. много внимания уделяя вопросам воссоздания растительного покрова Арктики в разные геологические эпохи (1983), происхождения темнохвойной тайги (1972), развития растительного покрова Мегаберингии. Выявление общих позитивных признаков разнообразных тундровых сообществ позволило ему обосновать выделение единого тундрового типа растительности (1991), подчеркивая единство в составе, структуре и экологии относящихся к нему сообществ. Предложив отражать все разнообразие тундрового типа на уровне подтипов растительности или классов формаций, приняв за центральный подтип кустарничково-лишайничково-моховые тундры, он подчеркивал, что на верхних ступенях классификации решающее значение имеют структурно-экологические критерии, а на нижних — эколого-флористические.

Б. А. Юрцев был одним из активных участников создания циркумполярной карты растительности Арктики масштаба 1: 7 500 000, подготовленной международным коллективом ботаников и опубликованной в 2003 г.

В течение все жизни Б. А. неоднократно возвращался к проблеме жизненных форм и опубликовал серию статей, в которой рассматривал разные аспекты этого феномена — одного из узловых объектов ботаники (1976), важного при изучении растительного покрова, при оценке продукционной стратегии растений (1986а). В своей последней работе (2006), изданной уже после его ухода, Б. А.

обратил особое внимание на перспективность использования спектров жизненных форм для характеристики зональности растительного покрова Арктики.

Участие в международных Ботанических конгрессах, совещаниях и симпозиумах, руководство или координаторская деятельность в международных программах САУМ (Картирование растительности Циркумполярной Арктики), РАФ (Панарктическая флора), САФФ (Сохранение арктической флоры и фауны) расширили и укрепили его зарубежные связи и сделали широко известным в кругах международного ботанического сообщества. Многие его работы были опубликованы в зарубежных изданиях, что способствовало укреплению сотрудничества ботаников Приарктических государств.

Б. А. оставил большое наследие — им опубликовано более 370 работ,¹ в том числе 4 монографии. Свои знания он щедро дарил, выступая с докладами, руководя аспирантами, выступая оппонентом многих диссертаций, организуя семинары и научные школы. Хотя большая часть работ Б. А. посвящена анализу флоры и растительности отдельных районов Арктики, обсуждению ботанико-географических проблем и вопросов истории формирования ее растительного покрова, интересы его были чрезвычайно разносторонни — от систематики высших растений до биоморфологических и экофизиологических проблем. Работы Б. А. богаты многими, подчас неординарными, идеями, иногда намеченными лишь эскизно. И хочется надеяться, что в будущем они еще послужат развитию науки о растительном покрове. В лице Бориса Александровича Юрцева ботаническая наука потеряла глубокого разностороннего практика и теоретика науки.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Юрцев Б. А. 1951. Некоторые данные о корневых системах травянистых многолетних подсосновых широколиственных лесов // Бюл. МОИП. Отд. биол. Т. 56. Вып. 4. С. 80—85.
- Юрцев Б. А. 1961. К характеристике подзоны северо-таежных лиственничников в западной части бассейна р. Яны // Матер. по растительности Якутии. Л. С. 222—252.
- Юрцев Б. А. 1962. Ботанико-географические наблюдения у северного предела распространения лиственницы на р. Оленек // Проблемы ботаники. Вып. 6. М.; Л. С. 208—218.
- Юрцев Б. А. 1964. Ботанико-географический очерк индигирского склона горного узла Сунтар-Хаята (Восточная Якутия) // Труды БИН АН СССР. Сер. 3. Геоботаника. Вып. 16. С. 3—82.
- Юрцев Б. А. 1966. Гипоарктический ботанико-географический пояс и происхождение его флоры // Комаровские чтения. Вып. 19. М.; Л. 94 с.
- Юрцев Б. А. 1971. Степные сообщества Чукотской тундры и проблемы плейстоценовой «тундростепи» // Проблемы изучения четвертичного периода. М. С. 471—479.

¹ Список трудов Б. А. Юрцева опубликован в 2 статьях: А. К. Сытин, О. В. Ребристая, Е. А. Ходачек. 2002. Борис Александрович Юрцев (к 70-летию со дня рождения) // Бот. журн. Т. 87. № 7. С. 126—144; А. К. Сытин. 2005. Памяти Бориса Александровича Юрцева (1932—2004) // Бот. журн. Т. 90. № 3. С. 1274—1280.

- Юрцев Б. А. 1972. Вопросы происхождения темнохвойной тайги в свете новейших палеоботанических исследований // Бот. журн. Т. 57. № 11. С. 1455—1468.
- Юрцев Б. А. 1974а. Проблемы ботанической географии Северо-Восточной Азии. Л. 159 с.
- Юрцев Б. А. 1974б. Степные сообщества Чукотской тундры и плейстоценовая «тундростепь» // Бот. журн. Т. 59. № 4. С. 484—501.
- Юрцев Б. А. 1976. Жизненные формы: один из узловых объектов ботаники // Проблемы экологической морфологии растений. Труды МОИП. Т. 42. М. С. 9—44.
- Юрцев Б. А. 1978. Некоторые вопросы типологии степных сообществ Северо-Восточной Азии // Бот. журн. Т. 63. № 11. С. 1566—1578.
- Юрцев Б. А. 1981. Реликтовые степные комплексы Северо-Восточной Азии. Новосибирск. 168 с.
- Юрцев Б. А. 1983. Растительный покров полярной безлесной области: проблемы изучения и охраны // Проблемы экологии полярных областей. М. С. 34—45.
- Юрцев Б. А. 1986а. Продукционная стратегия и жизненные формы растений // Жизненные формы в экологии и систематике растений: Межвуз. сборн. науч. трудов. М. С. 9—23.
- Юрцев Б. А. 1986б. Мегаберингия и криоксерические этапы истории ее растительного покрова // Комаровские чтения. Вып. 33. Владивосток. С. 3—53.
- Юрцев Б. А. 1989. Плакорные арктические тундры о. Врангеля (окрестности бухты Сомнительной) // Бот. журн. Т. 74. № 3. С. 298—313.
- Юрцев Б. А. 1991. Проблемы выделения тундрового типа растительности // Бот. журн. Т. 76. № 1. С. 30—41.
- Юрцев Б. А. 2006. Использование индексов региональной встречаемости и региональной активности для ботанико-географического анализа растительного покрова // Бот. журн. Т. 91. № 3. С. 375—392.

© О. В. Ребристая
О. V. Rebristaya

Ботанический институт
им. В. Л. Комарова РАН.
197376, Санкт-Петербург,
ул. Проф. Попова, 2

Получено 27 апреля 2007 г.